

ЗАМЕЧАНИЯ ОБ "ИСТОРИИ О АТЫЛИ, КОРОЛИ УГОРСКОМ"

П. Шонкой

Описание памятника.

Памятник находится в Польше, в познаньской библиотеке Рачинских. Каталог библиотеки составили М.Е.Сосновски и Л. Курцман. Сборник, в который включена История, зарегистрирован в первом томе каталога (Познань, 1885), как Manuscripte : p. CLXXXVII; N°94: Manuscript in kleinrussischer Sprache aus dem XVII. Jahrhundert /над последней строкой написано карандашом: XVII.w./, 172 Blatt. Потом следует перечисление произведений, имеющих в сборнике: 1. Powiest' o witezich, a zwłaszcza o sławnom rycerz Tryszczanie, o Jeneżotie i o Bowie i o innych mnohich witezich, S. 1-127; 2/. Istoryja o kniaźati Gwidonie, S. 129-171; 3/. Istoryja o Atyli, koroli uhorskom, S. 173-234; 4/. Letopisec wielikoho kniaźstwa litowskoho i żomojtskoho, S. 235-291; 5/. Kopja potwierdzenia przez Władysława IV. z roku 1635, dnia 8 marca, rejestru oprawy dworu królewicza Kazimirza, S. 293-301; 6/. Uchwała Zygmunta I i panów rad z roku 1528 na sejmie ważnym z roku 1528, dnia 8 maja, o obronie ziemskiej, W.X.Litt., S. 301-327; 7/. Verschiedene Familien-Notigen eines knichowski seit dem J. 1637. und einer anderen, nicht gekanntten Familie seit dem J. 1622., S. 328-344.

Исторья рассказывает о походах "угров" (т.е. гуннов, так как писец памятника отождествляет угров, т.е. венгров с гуннами), начиная с их похода в Паннонию в 373-ем г. (стр. 51). Описание событий оканчивается повествованием о войне между сыновьями Атиллы, происшедшей после смерти правителя гуннов. Памятник, по всей вероятности, представляет собою перевод с латинского оригинала. По мнению И.Н.Голенищева-Кутузова Исторья – переводное произведение венгерского гуманиста Николая Олаха. По его же мнению западнорусский текст восходит к польскому переводу Циприана Базылика (Краков, 1574) (см. И.Н.Голенищев-Кутузов: Гуманизм у восточных славян. Москва, 1963, стр. 65.), текст которого местами был неразборчив для переводчика. Об этом свидетельствуют неточности в транскрипции чужих имен и географических названий с латинского языка на западнорусский. Таковыми являются, например, на месте Zazholm латинских текстов мы находим написание Лязгалем (стр. 2); вм. Токсонового написано Торонового (стр.9) и др. Об этом же говорит непоследовательность переводчика в написании одного и того же имени: зь Зутропею, тв.п. (стр.30), Зутропя, им.п. (стр.35), Зутропию, вин.п. (стр.35) – имя сестры бискупа в Реймсе. Непоследовательность подобного рода имеется и в переводе славянских слов, напр., прэмирье (стр. 14), прымерья (стр. 18), прэмире (стр. 25), прэмерья (стр.25).

Произведение является компиляцией, описанные в нем события известны из разных латинских летописей средних веков. Пи-

сец часто ссылается на "старую угерскую хроникеру", данные которой он принимает за несомненно верные. На основании этой "старинной венгерской летописи" составитель Истории говорит о следующих деталях истории гуннов: войска Аттилы состояли из 1000000 человек; разорение города Реймса произошло после каталаунской битвы; испанское королевство получило свое наименование от ишпанов - гуннских гетманов; город Толос сдался Аттиле; Аттила убил своего брата Буду после каталаунской битвы; гунны убили 11000 девушек недалеко от города Кельна; Аттила умер в 445-м году; во время возвращения сына Аттилы, Чабы, на татарскую землю еще был жив его дед, Бендэгуз. Интересно, между прочим, что титул Аттилы в средневековых хрониках - *Attila Rex Hunnorum*, только в немногих памятниках встречается выражение: *Attila Rex Hungarorum*. По этому вопросу богатую библиографию дает Баллаги в журнале *Irodalomtörténeti Közlemények 1892.: Adattár.* Польский перевод хроники Каллимаха имеет заглавие "*Historia spraw Atyle króla węgierskiego /Сурпан Вазылик Тлумачиż, Kraków, 1574/*", но это не рукопись, а печатное издание (см. цит. раб. Баллаги, стр.246).

История и ее перевод возникли, несомненно, в сфере гуманизма. Об этом свидетельствуют содержание и форма произведения. О том, что оно могло распространиться в Литовском Княжестве посредством польского языка, свидетельствуют многочисленные полонизмы.

Во вступительных строках своей статьи "Что такое древнее западнорусское наречие" акад. Е.Ф.Карский говорит о языке, "который в течение нескольких столетий был органом умственной, нравственной и политической жизни народа в Великом княжестве

литовском". В этой же статье (в сборнике Труды по белорусскому и другим славянским языкам, Москва, 1962, стр.253-262.) он дает определение данного наречия, которое легло в основу белорусского наречия; а в заключительных строках он высказывает свое мнение: "Старое западнорусское наречие, будучи разговорным в устах образованного общества, постоянно опиралось на язык простого народа местного белорусского", поэтому "называть его следует белорусским языком". Так называет это наречие и А.И.Соболевский ("Лекции по истории русского языка", Москва, 1907, стр. 37), а И.Н.Голенищев-Кутузов - украино-белорусским языком (см. его цит. раб. стр. 34).

В языке Исторьи наблюдаются черты западнорусского наречия. Не все, конечно, языковые явления памятника совпадают с соответствующими явлениями языка западнорусского наречия. Язык текста указывает, с одной стороны, на его близость к русскому языку, а с другой стороны, на сильное влияние польского языка; в основном чувствуется западнославянское влияние.

При изучении языка Исторьи сразу бросаются в глаза случаи непоследовательности в употреблении звуков и форм, т.е. в их отражении на письме в тождественных положениях. Можно предположить, что переводчиком был поляк, или же он жил в среде, в которой был широко распространен польский язык. При переводе текста на современный русский язык приходится пользоваться почти исключительно польско-русским словарем.

Некоторые фонетические явления, характеризующие язык Исто-

рыи:

На месте старинных сочетаний ТРЪТ, ТРЪТ появляется сочетание ТРЫТ. Е.Ф.Карский объясняет это явление следующим образом: глухие ѣ, ь, находящиеся в безударном положении, выпадали, а плавный Р, оказываясь между согласными, вновь вокализовался, обратился в слогаобразующий звук, из которого потом развилось сочетание Ры. (см. раб. Карского "Русская диалектология", Ленинград, 1924, стр. 89). Начиная с XIII-го века, в западнорусских памятниках наблюдаются случаи написания форм, доказывающих слоговость плавных, так как в них могут и не присутствовать глухие. В нашем тексте имеются такие примеры: до внутрене (16), у крови (21), крови (22), краввое (27); но находятся и формы, в которых глухие перешли в гласные полного образования: кровью (21,22), крови (34), кров (51), терпеливый (7), потвердила (8), твердити (13); случаи употребления формы с -Ры-: крываво (6), земля дрыжить (28), дрыжачой (32), трывала (6,53), до вытыванья (24).

Переход О в Е: все такого рода примеры замечаются в заимствованных словах: уберы (8), за бога фалили Евиша (9) (п. Jowisz=Iupiter), Толеса, до Толесу (29).

Переход Е в О: в Исторыи находим ряд случаев, когда на месте общерусского Е после Ж, Ш, Ч, Ц появляется О (из-за отвердения согласного Р встречается и написание с -РО); в большинстве случаев тут ударение не играет никакой роли. В ряде случаев мы, конечно, имеем дело с польскими формами,

а также с аналогией. Появлению этой фонетической особенности способствовали две причины: общерусская тенденция - переход Е в О после мягких согласных (перед твердым согласными) и вторичное отверждение ж, ш, ч, ц. Общерусский переход Е в О осуществился, по-видимому, раньше отверждения шипящих и ц. Примеры из текста: для жонь (3), обужоны (3), дужостью (4), осажоно (9), нестрыжоны (9), оскаржоно (13), положоны (16); перестрашоны (3), ушоль (6), шолковый (8), нашол, шол, зашол (8), рушоный (15), в иншом (16), меньшее (17), вашого (21), товарышовь (22); догорающее (2), преречоным (2), засмучоны (4), прылучоно (5), чоло (6), чотырохь (7), чоловек (12), ничого (14), отлучоний (14), в обчой (20), девочок (30), з плачом (35); спрацованы (4), половицю (6), обецовало (12), местцо (13), столицю (29), вызнавцовь (46).

Унаследованный от общеславянского языка звук А западнорусского наречия ничем не отличается от соответствующего звука русских говоров. В тексте Исторыи обнаруживаются случаи, когда вместо ожидаемого А мы находим О - отражение общерусского О, особенно в приставке РОЗ-: розумели (3), ростропный (7), розказовани (7), розшыранья (7), ропустивши (10), порозвальять (12), роздражненный (16), до розознаванья (16), розважыш (25), розсветившы (51).

Статьи, работы, посвященные анализу белорусского и западнорусского языков, обычно подчеркивают их характерные черты - аканье, дзеканье и цеканье. Что касается первой из этих черт,

она замечается в памятнике лишь в немногих случаях: до ламанья (8), обавяючы ся (37), в нараженью (7), насажаний (8), скланять (14), намавлиять (25), зламаль (25); а последние две черты даже следов не имеют.

Русское местоимение "каждый" в тексте передается в форме КОЖДЫЙ (за исключением двух случаев), отражающей также общерусскую форму, которая восходит к древнему корню КЪЖЬД.

Первое О в словах рода "блокгославеный" появляется под влиянием польской формы *blógosławiony*.

Переход А в Е - сканье-(где А восходит к древним *ę, ja, ja, ię, ę*) в безударном положении - характерное для языка памятника явление: держечы (2), паметки (2), пять тисечей (5), звитежства (9), хотечы (16), чынечы (16), десять кротъ стотисечей (8), на погледенью (9), паметаючы (9), боечы ся (10), видечы (11), хвалечыне (16), десетма тисечми (17), просечы (17), месяца (18), тресеньем (18), декало ся (18), ездечы (22), неспечы (25), увезала (30) и т.п.

Возвратная частица СЯ встречается в форме СЕ, СА. Правда, первые 10 строк на странице 20, в которых замечаются эти формы, написаны не той же рукой, которой была написана остальная часть текста. Тут же наблюдаются и варианты "языком, дла" вм. для, Едоре: вм. Ядре.

Явление отвердения плавного согласного Р отражено в языке Исторыи, причем Р отвердел не только в заимствованных словах, но и в исконно русских: теперь (2), непрыятел (2), Матрынус (2), ударыть (3), Детрык (3), окрыком (3), назавтрэе (4), рымяне (4),

у цэсара (6), обурыл (7), чотыры (7), на горачосьць (7), кыв-ды (7), исторыкове (8), жолнерык (8), поветрэ (10), порадок (10), с прыязню (10), в шырыну (13), до Афрыки (13), теснины мора (13), прэмире (14), прымеры (18), о прышлой битве (17), трэцюю (17), узрат (21), берыте (21), подойзрэнье (22), добрэ (22), прыгода прыпала (24), прэкладаль (26), пры яго отцу (27), яко былъ рэкъ (28), Хрыстуса (33), к верэ (37), отворышы (47), трыста (51) и т.п.

В памятнике мы часто находим отвердение и других согласных (т.е. отражение их отвердения); положение тут то же самое, что и в связи с отвердением Р — отвердение их замечается и в славянских словах, и в заимствованиях: Сабэллик (11), бъкыч (6), до Вэнуса (7), вэсэлю (51), людми (14), розышла ся (27), королми (14), толко (20). Вообще в тексте твердых согласных очень много.

В языке памятника часто встречается отражение перехода В в У, особенно в начале слова, когда после В стоит согласный: у своей владности (2), узрость (9), отъ усходу слонца (10), уважаючы у себе (10), у Францэи (11), у войща (20), у крови (21), у голову ранено (23), усюды (23), у великом вонт-пеню (24), у многих речах (25), з учорашнее поражки (26), упавшы у небезпечность (26), неузнывить (27), у своей мощи (31), у вере (33), всевшы у корабль (36), усихъ дорогъ искаль (39), у весь светъ (40), у перекопъ вскочывшы (46), укротца (49), у годъ (52). Внутри слова этого перехода нет. В конце

слова В также остается неизменным, в этом положении после него обычно пишется ь : противь (2), угровь (3), пожитковь (2), у воковь (9), для наездовь (2), жолнеровь (3), живь осталь (6), гэтмановь (7) и др.

Обратное явление т.е. переход У в В обнаруживается гораздо реже: вже - вжо (почти всегда), повтекали, вгорскихъ и др.

На месте неслогообразующего У иногда употребляется форма УВ или УВО : ув угрехъ (38), уво всихъ людей (48), уво всихъ народовъ (50); есть пример и для формы ВОВ : вов покою (15).

В одном месте замечается написание "вколо" вм. "около".

В употреблении вставочного Д после губных согласных также наблюдается непоследовательность, что указывает на большое западнославянское влияние : зоставленые (4), намовленъем (4), рымяновъ (5,6), до земли (5), закривленого (7), робленые (8), обовляючы ся (9,47), установленъемъ (10), намовляти (19), намавляль (25), розгроменые (20,26), мовенъе (21), справлены (22), преломена (24), обмовлено (28), поздоровенъе (29), обявенъе (32, 36), домовляючы (35), трафляими (14), трафяють (41).

На месте сочетания ЖД (старославянского происхождения) в тексте имеется Ж : от нароженъя (7), осажоно (8), вожемъ (42); на месте русского ЖЖ из ЗД встречается написание : зъездчали (10).

В языке Исторьи полногласные формы сохраняются более строго, чем в современном русском языке: тое ворожки (10), за отволокою (15), выворочають (16), полома (18), до порожневанья (21), въ середнемъ гуде (22), очы ошрочали (24), нагороду (45,50),

В формах превосходной степени прилагательных, как правило, пропускается буква И из суффикса най-: налепей (7, 18), наборздей (8), напервей (10, 20, 42, 46), наможнейший (16), наменьшымъ (16), навернейшине (18), нашляхэтнейшине (21), начольнейшымъ (22), наокрутейший (35); из окончания -ого, -его род. п. ед. ч. слов местоименного склонения часто пропускается последняя буква -О: среднег узросту (7), до чог (11), з лоду постороннег (14), Атыдеог (12, 27), за нашог веку (12), што новог (13), ничог знаменитшого (14), которог (16), оног члвка (17), до одног (19,26), лоду ничемног (19), всего доброг (21), от некоторог (22), дня вчорашнег (26), кождог (45);.

В связи с сочетаниями Г, К, Х + гласный или согласный замечаются явления: в сочетаниях Г, К, Х + и встречаются написания ГИ, КИ, ХИ (за исключением одного случая: многыми словы (19): знаки (25), поки (25), дороги (33), дольгихъ (49), нахилить (27), без похибы (41) и др.; после букв Г, К, Х пишется обычно Э: шляхэтние (36), гэтманы (50) - при угерскимъ (28), в котором отражается произношение Г=г; языку памятника присущ звук проточный Г=г: передавая чужие слова, в которых имеется звук г, переводчик текста пишет всегда букву Г, а звук Г=г передается всегда через КГ.

В дат. и мстн. пп. ед. ч. существительных ж.р. на -а, основа которых оканчивается на Г, К, Х, отражается изменение заднебных согласных по второму смягчению: на дорозе (11, 14, 29, 30), на послузе (15), тобе яко слузе (29), в ласце (13), в руце (16, 24), в кройнице (53), по матце (53).